

Каждое воскресенье я проводила с дочерью. Мы ездили в детский клуб «Санта-Фе» или на корабль «Викинг», ходили в цирк или смотрели спектакли. На этот раз мы ехали в уголок Дурова. Маша сидела на заднем сиденье и рассказывала последние школьные новости: Оля завела свой сайт в Интернете, Кате мама разрешает красить губы бесцветным блеском, Никита, к сожалению, очень тупой. Говоря про Никиту, Маша виновато улыбалась. Потому что была очень хорошо воспитана. Даже слишком. Я иногда думала, что в какой-то момент, когда надо было уже прекратить ее воспитывать, я этого не сделала. Иногда я всерьез размышляла о том, что хорошие манеры стали Машиным пленом, границами ее поведения и, что гораздо хуже, — ее сознания. Они выработали у нее кучу комплексов под названием: «нельзя», «не могу», «некрасиво», «невозможно». Что в сочетании с ее действительно добрым сердцем и отзывчивым характером делало ее особой весьма ограниченной. Я надеялась, что со временем это пройдет.

Маша похвасталась пятеркой по математике и признанием в любви от Прохорова, а потом с горечью в голосе рассказала, что учительница при всем классе высмеяла ее прическу.

— А разве няня не заплела тебе с утра косы? — спросила я.

— Заплела, конечно. Но на перемене Никита ударил меня портфелем, я погналась за ним и дала ему пеналом, потом упала, и одна резинка соскочила.

— А учительница?

Маша опустила глаза и сказала тихо-тихо:

— Она ругала меня. А все смеялись.

Я была так возмущена, что не заметила красного светофора. Хорошо, что гаишника не оказалось на месте.

Это была идея Сержа — отдать Машу в обычную спецанглийскую школу. Я предпочитала тогда British School. Там бы наверняка мою дочь не унижали перед всем классом.

— А почему ты не ушла? Почему ты стояла и слушала? — Я буквально кричала на Машу.

Она молчала. Я и сама знала, почему она не ушла. Потому что учительница была взрослая. А взрослых всегда слушают. Я резко остановила машину.

— Выходи, — сказала я.

— Куда? — Маша недоуменно оглянулась вокруг.

Мы были уже в центре Москвы. Я остановила машину напротив двора консерватории. Снег падал крупными хлопьями и оседал на ресницах редких прохожих.

— Выходи, — властно повторила я. — Встань посередине тротуара и закричи во весь голос.

— Что кричать? — шепотом спросила Маша. Ее глаза наполнились ужасом.

— Просто «а-а-а»! Но очень громко. Из всех сил.

— Я не смогу. — На ее глазах появились слезы.

— Сможешь! — заорала я. — Должна смочь! Быстро! — я кричала на дочь так, что ей стало страшно. Но я не могла остановиться. Маша стояла на тротуаре и во все глаза смотрела на меня через лобовое стекло. Я открыла окно переднего пассажирского сиденья. Она подождала, когда оно опустится вниз до конца.

- Ее первое слабое «а-а-а» было похоже на SOS в открытом океане.
— Громче! — шепотом сказала я, и она прочитала это слово по моим губам
— А-а-а! — закричала Маша, словно пробуя эту букву на вкус. — А-а-а!
Ужас в ее глазах сменился озорством, потом весельем и невероятным, огромным удивлением.
— А-а-а! — кричала она что было сил, и небо не упало ей на голову, как она, вероятно, ожидала.
Прохожие шли мимо, особо не останавливаясь и лишь кидая короткие взгляды на хохочущую маленькую девчушку в розовой шапочке, орущую во все горло: «А-а-а!»
Так кричат пленники, вырвавшиеся на свободу.
— Садись в машину. — Я поманила ее пальцем.
Но ей совсем не хотелось уходить с этого тротуара. Так полководцам жаль покидать поле битвы, которую они выиграли.
— Хочешь, еще закричу? — предложила Маша, залезая на заднее сиденье.
— Нет, не хочу.
Я довольно улыбалась, а покрасневшая, гордая собой и невероятно счастливая Маша уже была готова на любые подвиги.
— Ну что, в Уголок Дурова? Или поедem в ресторан, отпразднуем победу?
— В ресторан! — радостно закричала моя дочь, а когда я уже развернула машину, спросила: — А какую победу?
— Над собой.
По дороге мы заехали в магазин. Я купила Маше огромного розового медведя.
— Миша и Маша, — радостно сказала она, устраивая его рядом с собой.
— Мама, Маша и Миша, — поправила я. Она понимающе улыбнулась.

Оксана Робски "Casual" , гл. 15., конец.

Wortangaben

Z. 3/66	уголок Дурова	(ein Theater)
Z. 9	всерьез	ernsthaft
Z. 10	плен	hier: Gefängnis
Z. 12	сочетание	Verbindung
Z. 13	отзывчивый	hilfsbereit
	ограниченный	несвободный
Z. 18	плести косы	Zöpfe flechten
Z. 20	резинка	Haargummi
Z. 25	гаишник	Verkehrspolizist
Z. 36	хлопья	Flocken
Z. 43/56	за/орать	schreien
Z. 45	лобовое стекло	Windschutzscheibe
Z. 51	озорство	Übermut
Z. 60	полководец	Heerführer